

ГІСТОРЫЯ, ФІЛАСОФІЯ, ФІЛАЛОГІЯ

УДК 329.12(=161.1)(476)“1905/1907”

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОНСЕРВАТИВНЫХ И ЛИБЕРАЛЬНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1905–1907 гг.

Д. С. Лавринович

доктор исторических наук, доцент,
первый проректор МГУ имени А. А. Кулешова

В статье раскрываются подходы к решению польского национального вопроса в Российской империи со стороны общероссийских консервативных и либеральных партий, чьи отделы функционировали на территории Беларуси во время революционных событий 1905–1907 гг.: Союза русского народа, “Союза 17 октября”, Конституционно-демократической партии. Особое внимание обращается на анализ взглядов издателя журнала “Окраины России” П.А. Кулаковского, идеи которого легли в основу политической платформы Русского окраинного союза.

Ключевые слова: политические партии, консерватизм, либерализм, первая российская революция, польский вопрос, католическая церковь.

Введение

Сложная национально-конфессиональная ситуация на территории белорусских земель, входивших в начале XX в. в состав Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний Российской империи, подъем национальных движений, из которых одним из наиболее развитых было польское, сделали актуальным для представителей различных политических сил определение собственных подходов к положению польского населения и, вообще, католиков. Наиболее активно правовое положение поляков, католической церкви, как на территории Беларуси, так и на этнических польских землях затрагивали в своих политических платформах и деятельности российские консервативные и либеральные политические партии.

Основная часть

Позиции крайне правых по польскому вопросу были раскрыты в программных положениях самой массовой партии – Союза русского народа (СРН). Конечная цель определялась введением в стране строгого, прочного правового порядка на основе единства и нераздельности Российской империи и незыблемости царской власти, основанной на единении царя с народом, т. е., идеологическим стержнем программы Союза были: православие, самодержавие и

народность. Православие признавалось основой всей русской жизни и господствующей религией, самодержавие считалось незыблемым, царь – “высшей правдой, законом и силой”. Русская народность, по мнению союзников, являлась державной народностью. Не случайно членами союза, могли быть “только природные русские люди обоюбого пола, всех сословий и состояний”. В программе содержался пункт о единстве и неделимости России. Все попытки расчленить Россию должны были решительно устраняться, ни о какой автономии не могло быть и речи [1, с. 448, 449]. Территорию Беларуси идеологи СРН включали в состав “коренной России”, а Литву и Царство Польское относили к окраинам.

Развивая свою политическую теорию по национальному вопросу, крайне правые требовали введения дополнительных (по отношению к мерам, принятым правительством после подавления восстания 1863 г.) ограничительных законов против поляков на территории “коренной России”. В частности, запрета занимать должности в сферах государственного управления, вооруженных силах, общественных организациях, на транспорте, телефонных и почтовых станциях. Поляки, по мнению представителей СРН, на территории белорусских губерний не могли быть присяжными поверенными, врачами, инженерами, руководителями, преподавателями и обучающимися учреждений образования, издателями и распространителями печатной продукции. Им запрещалось держать православную прислугу, учреждать и владеть финансовыми, промышленными и благотворительными предприятиями, покупать, владеть и арендовать недвижимую собственность, винные лавки, корчмы, гостиницы и т. п. [1, с. 445]. По сути, целью правых монархистов было полное вытеснение поляков, а фактически всего населения, придерживавшегося римско-католических обрядов, с территории “коренной России”, а значит и Беларуси. На протяжении всей своей деятельности местные крайне правые рассматривали польские политические партии и общественные организации, католическую церковь в качестве едва ли не главных своих противников, а борьба с “польщиной” стала одной их постоянных тем правомонархической печати.

С несколько других позиций рассматривали польский вопрос представители умеренных монархистов. Одним из самых влиятельных теоретиков российского консерватизма, занимавшихся польским вопросом, был Платон Андреевич Кулаковский (1848–1913 гг.). Он родился в семье священника в Ковенской губернии, окончил историко-филологический факуль-

тет Московского университета, преподавал в Варшавском университете, стал доктором славянской филологии, работал чиновником по особым поручениям Министерства внутренних дел. П.А. Кулаковский был главным редактором "Правительственного вестника", а в 1906 г. стал издавать журнал "Окраины России". Платон Андреевич входил в руководящее ядро сразу нескольких политических и общественных организаций: с 1908 г. был товарищем (заместителем) председателя Санкт-Петербургского благотворительного общества, в июне 1911 г. в Белграде избран товарищем председателя "Союза славянских журналистов", в феврале 1912 г. – членом Главного Совета Всероссийского национального союза. Он написал более 120 научных работ [2, с. 290].

На взгляды П.А. Кулаковского сильное влияние оказали славянофилы, особенно И.С. Аксаков. Платон Андреевич дружил с Ф.Д. Самариним. В целом позицию этого общественного деятеля можно назвать панславистской. Он отстаивал идею "слияния государственных и культурных сил всего Славянства", но при этом, по его мнению, не должны были утрачиваться "самобытность и национальность каждого народа". Несомненной для Кулаковского была главенствующая роль России в этом процессе [2, с. 290]. Белорусский народ он считал составной частью русского, выступал против преподавания на белорусском языке в школах Северо-Западного края, создания на нем литературных произведений. Издатель "Окраин России" писал: "Первым признаком любого сепаратизма является требование признания особых прав в школе и в литературе для местного языка. В последнее время заговорили об особом белорусском языке. Выражение «белорусский язык» начало употребляться даже в некоторых официальных актах по министерству народного просвещения. Но мы смеем утверждать, что этот «белорусский язык» существует только теоретически. Достаточно только взглянуть в капитальный труд нашего авторитетного ученого Е. Карского, чтобы стало ясным, что существует только белорусский диалект (наречие), а не белорусский язык" [3]. Развитие литературы и издание газет на белорусском языке П.А. Кулаковский расценивал как польскую интригу, утверждая, что "тенденция всех этих якобы белорусских изданий – антигосударственная и антирусская" [4, с. 213].

Главным противником российских монархистов на территории западных губерний Российской империи П.А. Кулаковский рассматривал польское общественное движение. Причины негативного отношения части польской элиты к России он усматривал, во-первых, в пренебрежении к русскому языку, литературе и науке; во-вторых, в представлениях польской интеллигенции о принадлежности Польши к западноевропейской цивилизации, а поляков как проводников запад-

ной культуры в Восточной Европе; в-третьих, в претензиях польских политиков на непольские области, на господство над населением литовских, белорусских и украинских земель [5, с. 5, 6, 15]. Основной задачей царского правительства на западе империи издатель "Окраин России" считал "обязанность полного отделения поляков всех тех областей и местностей, в которых живут, как масса, как народ, не-поляки". "Если поляки ставят своей задачей сохранение своей народности и ее основных черт, то в их прямых интересах – стремиться к возможно правильному этнографическому разграничению польской народности без всяких захватов и поползновений на чужое...", – полагал П.А. Кулаковский. Выступая за сокращение территории Царства Польского за счет земель с преимущественно восточнославянским населением, он, в то же время, был противником польской автономии и в этнографических польских границах, рассматривая ее как потенциальный очаг политического воздействия поляков на "чисто русские и литовские области" [6, с. 19]. П.А. Кулаковский критиковал польских общественных и культурных деятелей за их негативное отношение к русскому языку, который рассматривал как средство межнационального общения и культурного обмена, как язык, связывающий славян в одно культурное целое. Он добивался сохранения статуса русского языка как государственного на территории польских губерний и Варшавского университета как высшей русской школы [6, с. 20].

П.А. Кулаковского нельзя рассматривать в качестве идеолога русификации Царства Польского, но он мыслил нормальное развитие славянских народов, в т. ч. польского (наиболее "зараженного" влиянием западноевропейской культуры) под эгидой Великой России. Потенциально Кулаковский допускал мысль о некоторой самостоятельности Польши, но только после воссоединения польских земель Австрии, Германии и России, хотя и в этом случае, по его мнению, для поляков лучше было не ослаблять связей с империей. Обращаясь к польской общественной и культурной элите, он писал: "История покончила с польской государственностью, и она не поднимется из гроба... Помните, что будущее польского народа неразрывно связано с будущим русского народа!" [6, с. 21]. Развитие Польши без России П.А. Кулаковский считал невозможным. В то же время он хотел привлечь интерес русского общества к проблемам польских земель, полагая, что это будет способствовать правильному пониманию русско-польских отношений и сближению двух народов. Издатель "Окраин России" с горечью констатировал, что русские читатели не имели "ни самостоятельно обработанной для русских грамматике польского языка", "ни компактного и достаточно объективного изложения польской

литературы, ни более или менее обстоятельно изложения истории польского народа” [7, с. 317].

Из действовавших на территории Беларуси политических партий наиболее близкой П.А. Кулаковскому по взглядам на польский вопрос, была партия октябристов. В регионе со смешанным, многонациональным и поликонфессиональным национальным составом, “Союз 17 октября” ориентировался на православное большинство населения. Октябристов поддерживали люди из разных социальных групп, но ведущую роль, в отличие от центральной России, играли чиновники и представители интеллигенции. Стремление польских помещиков отстаивать свои земельные владения в крае, подталкивало в ряды “Союза 17 октября” белорусских крестьян. Поэтому по сравнению с великорусскими губерниями, местные организации октябристов были крупнее и включали в себя представителей простого народа. Сложные межнациональные отношения определили и большой консерватизм белорусских октябристов по программным вопросам. Они выступали как защитники сильной монархической власти и единства Российской империи, борцы с национальным сепаратизмом, и в этом плане сближались с крайне правыми.

Наиболее последовательно антипольскую линию проводил один из активнейших деятелей Минского отдела “Союза 17 октября” Д.В. Скрынченко. Уроженец Воронежской губернии, выпускник Казанской духовной академии, он с 1903 г. жил в Минске, преподавая историю и латинский язык в Минской духовной семинарии, одновременно редактируя “Минские епархиальные ведомости”. С 1906 г. Д.В. Скрынченко также являлся постоянным автором, а затем и редактором главного органа местных октябристов – газеты “Минское слово”. Со страниц печати он активно выступал за укрепление позиций православной церкви и государственной власти в Северо-Западном крае. Д.В. Скрынченко разработал проект мероприятий по ослаблению польского влияния на Беларусь, который предложил для реализации правительству. Проект предполагал, во-первых, обязательное преподавание в школах истории местного края для того, чтобы внушить детям, что белорусские земли были искони русскими и православными, что белорусы вовсе не поляки, что “изменниками родному народу и истории явились паны, раньше бывшие русскими и православными”. Во-вторых, по мнению Д.В. Скрынченко, необходимо было наладить издание миллионов листовок по краевой истории, обязав все церкви и школы края на них подписаться. В-третьих, надо было уволить с государственных должностей в крае всех католиков, чтобы “местная власть, чиновники и военные были все православными” [8, с. 10–12]. Таким образом, проект, по сути, носил

не только антипольский, но и антикатолический характер.

“Союз 17 октября” боролся с польскими и литовскими политиками, которые соответственно зачисляли белорусов в состав польской или литовской нации.

Своеобразно хотели октябристы решить аграрный вопрос в Беларуси. Они предлагали воспользоваться прусским опытом: принудительно выкупить земли польских помещиков. “Пусть государство не пожалеет средств, чтобы выкупить польские земли, и если само оно будет не в силах, то пусть установит те цены, по которым помещики обязаны будут продать русским свои земли”, – считал Д.В. Скрынченко [8, с. 14].

Деятельность белорусских октябристов, направленная на ограничение влияния польской шляхты и костела на территории Беларуси, против предоставления автономии Царству Польскому, отдалила их от ЦК “Союза 17 октября”, стремившегося к достижению компромисса с польской элитой. Зато подходы местных октябристов к решению польского вопроса сблизили их с региональными монархическими организациями.

Самой близкой к октябристам местной партией было “Северо-Западное Русское Вече” (СЗРВ), образованное в Вильно в декабре 1905 г. В данной организации, насчитывавшей около 500 членов, состояли, главным образом, чиновники, учителя и священники. Много было и старообрядцев. СЗРВ издавало газету “Белая Русь”. Лидеры организации рассматривали свою партию как оборонительную организацию русского населения, которая в будущем, возможно, превратится в национально-либеральную партию. Белорусов “вечевики” считали частью русского народа, хотя и признавали, что они имеют свои национальные особенности. Для противодействия натиску поляков, идеологи СЗРВ считали возможным содействовать пробуждению национального сознания у белорусов, ратовали за создание начальной школы с преподаванием на белорусском языке [9]. Особая позиция СЗРВ в белорусском вопросе объяснялась желанием сохранить Северо-Западный край для Российской империи.

Под влиянием “Союза 17 октября” попытались выработать собственную политическую платформу старообрядческие общества белорусских и смежных губерний. В Северо-Западном крае старообрядцы выступали в качестве социальной опоры правительственной политики, являлись носителями русского самосознания, стремившимися укрепить связь с коренной Россией.

В феврале 1906 г. при активном участии виленьских и минских октябристов начал создаваться Русский окраинный союз (РОС), поставивший своей целью добиться предоставления русскому населению края права выбирать

отдельных представителей в Государственную думу. Данная идея получила мощную поддержку со стороны российских монархических сил. Один из авторитетнейших русских славистов А.С. Будилович тогда же писал: "...русскому человеку должно быть предоставлено на окраинах надлежащее представительство как в местных учреждениях, так и в Государственной думе, хотя бы для этого пришлось сделать некоторые отступления от общей системы выборов в последнюю" [10, с. 23]. Борьба за отдельное представительство для русского (в т. ч. белорусского) населения западных губерний в законодательных палатах стала главным направлением деятельности октябристов и их союзников. 7–9 октября 1906 г. в Вильно состоялся "съезд русских людей западных окраин". Собравшиеся постановили возбудить ходатайство перед правительством о дополнении избирательного закона: разделении выборщиков на национальные курии. Председатель Совета министров П.А. Столыпин пообещал в этом содействовать [11, с. 658]. Тогда же завершилось создание Русского окраинного союза.

В конечном итоге кампания, начатая белорусскими октябристами и их сторонниками, по "защите" интересов "русского" населения Северо-Западного края принесла им политические дивиденды. После роспуска II Государственной думы 3 июня 1907 г. Николай II утвердил новый избирательный закон, по которому в Виленской губернии была образована особая "русская" курия.

Летом 1907 г. в Вильно русский внепартийный избирательный комитет слился с местным отделом РОС, который с этого момента стал представлять значительную часть русского населения Вильно. В своем предвыборном обращении союз по-прежнему позиционировал себя как главного защитника русской культуры на западных окраинах: "Далекий от всякой мысли о русификации остальных проживающих на окраинах народностей, Союз признает за ними право на сохранение их национальной самобытности, настаивая только на безусловной необходимости общегосударственного языка, как в школе, так и во всех проявлениях общественной жизни. Но вместе с тем Союз ставит себе задачей отстаивать равноправие местного русского населения, не допуская даже и мысли о возможности мириться со случаями преследования или гонения русских на религиозной или национальной почве" [12, с. 518]. Особо подчеркивалась угроза для русских со стороны поляков: "...коренному русскому населению [т. е. и белорусам. – Д.Л.] грозит потеря того, что дорого всякому – веры и языка а, следовательно, и национальности; русскому же государству грозит, в случае осуществления польских планов, отторжение громадной области (т. е. всего Северо-Западного края. – Д.Л.) с 80% русского и в подавляющем большинстве православ-

ного населения и образование вместе с тем на западной границе исторически враждебного ему польского государства" [12, с. 518]. Русский окраинный союз приобрел по сути антипольский характер.

Из российских либеральных партий, чьи отдели действовали на территории Беларуси, только конституционные демократы выступали за автономию Царства Польского, снятие национальных и конфессиональных ограничений, равные права и возможности для представителей всех национальных групп [1, с. 327–330]. Поляки были представлены в большинстве кадетских организаций белорусских губерний, а также в центральных органах партии. В I и II Государственных думах осуществлялось сотрудничество между кадетами и польскими национальными группами, однако, в силу короткого срока работы первых созывов Думы, решение польского вопроса не переросло в конкретные мероприятия.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что царскому правительству оказались наиболее близки подходы к решению национальных проблем, которые предлагали умеренные монархисты, в основном из числа местных представителей "Союза 17 октября", поддержанных редакцией столичного еженедельника "Окраины России" во главе с П.А. Кулаковским. Ведущую роль среди белорусских октябристов играли, в отличие от центральной России, представители городской интеллигенции и чиновники, сторонники русификации края. Среди рядовых членов союза было много старообрядцев и зажиточных православных крестьян. Деятельность в многонациональных и поликонфессиональных губерниях детерминировало формирование у местных октябристов более консервативных политических воззрений, направленных на сохранение сильной монархической власти, противодействие польскому национальному движению, укрепление социально-экономических и культурных позиций православного населения. Белорусы при этом рассматривались, как правило, в качестве составной части триединого (великороссы, малороссы и белорусы) великого русского народа. На этой почве произошло сближение белорусских октябристов с крайне правыми и создание Русского окраинного союза. В итоге длительной борьбы октябристам и их союзникам из правомонархического лагеря удалось добиться изменения избирательного закона в Государственную думу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX вв. / сост.: В.В. Кривенький, Н.Н. Тарасова; отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 1995. – 464 с.

2. **Коцюбинский, Д.** Кулаковский Платон Андреевич / Д. Коцюбинский // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века : энциклопедия / ред. коллегия: В. В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 1996. – С. 290.
3. **Кулаковский, П. А.** Новый вид сепаратизма – белоруссофильство / П. А. Кулаковский // Краины России. – 1907. – 19 мая. – С. 305–308.
4. **Кулаковский, П. А.** Вопрос о Варшавском университете и польский школьный законопроект 1907 г. – СПб. : Тип. Г. Скачкова с С-ми, 1913. – XII, 226 с. – (Русский русским).
5. **Кулаковский, П.** Вопрос о "русско-польском примирении" и польские задачи. Статья "Славянолюба" / П. Кулаковский / Отд. оттиск из "Русского Вестника". – СПб. : Типо-литография В. В. Комарова, 1903. – 66 с.
6. **Кулаковский, П.** Поляки и вопрос об автономии Польши / П. Кулаковский. – СПб. : Тип. В. Д. Смирнова, 1906. – 24 с.
7. **Кулаковский, П. А.** Рецензия на книгу: Грабенский, Влад. История польского народа / под ред. Н. Ястребова. – СПб., 1910 / П. А. Кулаковский / Оттиск из "Журнала Министерства народного просвещения". – [СПб., 1910]. – С. 316–324.
8. **Скрынченко, Д. В.** Трагедия белорусского народа / Д. В. Скрынченко. – Минск : Тип. С. А. Некрасова, 1908. – 18 с.
9. **Митрок, З.** Белорусская школа как средство борьбы против полонизации края / З. Митрок // Беляя Русь. – 1906. – 2 марта. – С. 2.
10. **Будилович, А. С.** Вопрос об окраинах России, в связи с теорией самоопределения народностей и требованиями государственного единства / А. С. Будилович. – СПб. : Тип. Воейкова, 1906. – 26 с.
11. Обзорение событий и окраинная жизнь // Краины России. – 1906. – 26 ноября. – С. 656–661.
12. Обзорение событий и окраинная жизнь. Вильно // Краины России. – 1907. – 1–8 сентября. – С. 518–520.

Поступила в редакцию 16.11.2015 г.
Контакты: e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru
(Лавринович Дмитрий Сергеевич)

Lavrinovich D. S. POLISH QUESTION IN ACTIVITIES OF THE RUSSIAN CONSERVATIVE AND LIBERAL POLITICAL PARTIES AND ORGANIZATIONS IN BELARUS IN 1905–1907.

The article reveals the approaches to the Polish national question in the Russian Empire on the part of the all-Russian conservative and liberal parties, which departments were functioning on the territory of Belarus during the revolutionary events of 1905–1907: the Union of the Russian people, "the Union of October 17", and the Constitutional Democratic Party. Particular attention is drawn to the views of the publisher of the magazine "Outskirts of Russia" P.A. Kulakovsky whose ideas formed the basis of the political platform of the Russian Suburban Union.

Key words: political parties, conservatism, liberalism, the First Russian Revolution, Polish question, Catholic church.

Электронный архив библиотеки имени А. А. Куляшова